

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

К.В. Криничанский, *kkrin@fa.ru*
Н.Р. Нурисламова, *nn2401@mail.ru*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Проникновение цифровизации в банковский сектор создает множество вопросов для менеджеров и собственников банков, ставит задачи перед экспертами и исследователями. В настоящем исследовании рассматриваются основные направления и эффекты цифровизации в банковском бизнесе. Предметом исследования является взаимосвязь степени цифровизации банков с такими показателями их деятельности, как размеры кредитов, депозитов, рентабельность капитала и, кроме того, метриками, призванными измерить клиентскую базу банков. Цель работы состоит в разработке методического подхода к оценке указанной выше взаимосвязи, а также проверке нулевой гипотезы, состоящей в том, что взаимосвязь уровня цифровизации банков с названными показателями их деятельности отсутствует. Объектом исследования в наиболее широком смысле является национальная банковская система как поле для реализации цифровых решений, внедрения инноваций и принятия конкурентных стратегий. В более узком смысле наш объект анализа – это выборка из 20 наиболее продвинутых в части цифровизации кредитных организаций. Выбор организаций для исследования осуществлен на основе экспертных оценок и стратифицированного отбора, предполагающего наличие у объектов определенных единых свойств для сопоставления. В соответствии с поставленной целью использованы методы ранжирования, корреляционный и сравнительный анализ. Итоговый результат можно сформулировать следующими тезисами. Несмотря на отмечаемые успехи цифровизации в российской банковской сфере, кросс-секционный анализ не позволяет выявить значительной взаимосвязи степени цифровизации российских банков с основными показателями их деятельности. Больше других положительная связь прослеживается в отношении индикатора «число активных пользователей». Такой результат может объясняться, тем, что 1) связь между рассматриваемыми метриками опосредованная, 2) отдача от применения банками инновационных технологий имеет отложенный эффект, 3) новые стратегии (например, построение экосистем) уводят усилия банков за пределы банковского бизнеса и вызывают ослабление корреляции этих усилий с параметрами размеров кредитного портфеля или объема привлеченных депозитов.

Ключевые слова: банковский сектор, Россия, цифровизация, инновации, финтех, банковские стратегии, банковские услуги, бизнес-модели, банковская эффективность, кросс-секционный анализ

Для цитирования: Криничанский К.В., Нурисламова Н.Р. Цифровизация в банковском секторе: российский опыт // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16, № 2. С. 73–81. DOI: 10.14529/em220207

Original article
DOI: 10.14529/em220207

DIGITALIZATION IN THE BANKING SECTOR: RUSSIAN PRACTICES

K.V. Krinichansky, *kkrin@fa.ru*
N.R. Nurislamova, *nn2401@mail.ru*

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The penetration of digitalization into the banking sector poses many questions for managers and owners of banks, it challenges experts and researchers. The study examines the main directions and effects of digitalization in the banking business. The focus is put on the relationship between the level of digitalization of banks and such indicators of their activities as the size of loans, deposits, return on equity and, in addition, metrics designed to measure the customer base of banks. The purpose of the work is to develop a methodological approach to assessing the above-mentioned relationship, as well as to test the

null hypothesis, which consists in the fact that there is no relationship between the level of digitalization of banks and the indicators of their activities mentioned above. The object of our study in the broad sense is the national banking system as a field for the implementation of digital solutions and innovations and adopting competitive strategies. In a narrow sense, we examine a sample of the 20 Russian credit institutions most advanced in terms of digitalization. The companies for the study have been chosen based on expert assessments and stratified selection, which assumes that the objects share certain uniform properties for comparison. In accordance with the objectives, ranking methods, correlation and comparative analyses have been used. The result of the study can be formulated in the following theses. Despite the acknowledged progress in digitalization of Russian banking sector, cross-sectional analysis does not reveal a significant relationship between the level of digitalization of Russian banks and the main indicators of their activities. The positive correlation can be traced in relation to the “number of active users” indicator. This result can be explained by the fact that 1) the relationship between the considered metrics is indirect, 2) the return on the innovative technologies used by banks has a delayed effect, 3) new strategies (for example, forming of ecosystems) direct banks’ investments to other fields beyond the banking sector and cause insignificant correlation of these investments with the indicators of the size of the loan portfolio or the volume of deposits.

Keywords: banking sector, Russia, digitalization, innovations, fintech, banking strategies, banking services, business models, banking efficiency, cross-sectional study

For citation: Krinichansky K.V., Nurislamova N.R. Digitalization in the banking sector: Russian practices. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 73–81. (In Russ.). DOI: 10.14529/em220207

Введение

Функционал банков в современной экономике трудно переоценить. Важно отметить, что базовые механизмы реализации функций банков в последнее время перестраиваются, обнаруживая более эффективный технологический фундамент. Так, одни из основных функций банков состоят в преобразовании параметров приемлемых сроков финансовых контрактов в связке «сберегатель – заемщик» и страховании ликвидности, означающем возможность для сберегателей удобного и быстрого доступа к своим средствам, а для фирм – гарантий безотзывности кредитов в период, очерченный финансовым контрактом. Дополнением к этим функциям служит миссия мониторинга и анализа рисков невозврата заемных средств со стороны банков. Важнейшие функции заключаются в обеспечении платежных и транзакционных услуг. Все названные функции базируются на обработке данных как «твердой» информации, поддающейся проверке и кодированию, так и «мягкой» информации, основанной на банковском обслуживании и взаимодействии с клиентом. Стартовавшая некоторое время назад цифровая революция значительно увеличила вес кодифицируемой информации и инструментов, доступных для ее обработки: искусственного интеллекта и машинного обучения, использующих в основном большие данные. Многие функции банков, в особенности те, которые связаны в большей степени с накоплением, обработкой и анализом информации, в том числе – платежные и транзакционные сервисы, скоринг, кредитование и другие оказываются в значительной мере затронуты цифровизацией.

В какой степени цифровизация при этом от-

ражается на известных и наиболее часто используемых метриках, отражающих банковский бизнес? Этот вопрос лег в основу главной идеи настоящей статьи и проверяемой нами гипотезы о связанности интенсивности внедрения банками цифровых решений и показателями их размера и эффективности.

Теория

Технологический прорыв и социальная трансформация формируют и объясняют радикальные изменения, внесенные в финансовые услуги. Новое технологическое сочетание мобильных приложений, больших данных, блокчейна, искусственного интеллекта, облачных вычислений и цифровых платформ происходит с беспрецедентной скоростью и заставляет традиционные банки рассматривать эти технологии как часть новых сетей совместного создания стоимости, таких как цифровой бизнес. Традиционные платежные привычки, основанные на наличных деньгах, кредитных или дебетовых картах, заменяются инновационными форматами мобильных мгновенных платежей. Цифровизация становится необходимостью в связи с растущими ожиданиями в отношении производительности и конкурентоспособности. Благодаря использованию цифровых решений пользователи получают удобство и простоту доступа к финансовым услугам, контакты между фирмами и их клиентами ускоряются. Растет разнообразие и качество финансовых продуктов, закладываются основы для роста прибыли и эффективности в секторе.

Концепция цифровой трансформации в последнее время стала приоритетом для бизнеса как в развитых странах, так и в странах с формирую-

цимся рынками. Корпоративные процессы, а также технологические элементы трансформируются, обеспечивая предоставления более качественных услуг. Демру с соавт. в работе [1] описывают систему, которая прогнозирует погашение кредита или дефолт на основе данных о клиенте с использованием моделей классификации. Их анализ позволяет прийти к выводу, что цифровизация способствует развитию прогнозных инструментов, неся выгоды финансовым институтам и закладывая предпосылки для повышения стабильности всей финансовой системы в целом. Вместе с тем, исследователями активно поднимаются вопросы безопасности в контексте повышения уровня преступности в цифровой среде. Здесь также есть множество инноваций. Так, в работе [2] усиление системы безопасности банков и их клиентов предлагается обеспечить посредством введения нового метода дополнительной аутентификации пользователя – на основе считывания.

Рассматривая зарубежную практику цифровизации, важно обратиться к опыту Китая. В настоящий момент КНР стремительно развивает цифровую среду как в реальном, так и в финансовом секторах. Банковские услуги в Китае глубоко интегрированы в социум, социальные данные используются банками для анализа кредитоспособности и ответственности пользователя. В своем исследовании Аллен с соавт. [3] уделяют особое внимание платежам, цифровому банкингу, кредитованию в сфере финансовых технологий и недавнему прогрессу в пилотных проектах цифровой валюты (e-CNY). Авторы отмечают, что внедрение криптовалюты центрального банка может способствовать росту инноваций. Благодаря эффективному регулированию, которое обеспечивает стимулы и защиту для участников рынка, цифровой юань может стать первым успешным проектом такого рода. Введение цифровых валют потенциально может способствовать решению существующих проблем, присущих традиционным финансовым системам. Вместе с развитием цифрового банкинга это способствует прогрессу финансовой системы в целом, поскольку ассимиляция цифровых рынков с банковской системой приводит не только к ускорению транзакций и к повышению безопасности банковской сферы, но и к появлению новых финансовых инструментов и развитию их рынков.

Эволюция банков, вызванная импликацией интернет-решений в финансовом секторе, привела к ряду изменений в сфере посредничества и бизнес-моделей. Технологические инновации в финансовой индустрии ускоряются, что обусловлено большим объемом данных и появлением цифровых каналов распространения. Действующие учреждения сталкиваются с конкуренцией со стороны ориентированных на технологии финансовых стартапов, а эксперты свидетельствуют об усиле-

нии роли на финансовых рынках цифровых платформ. Авторы доклада Европейского центрального банка отмечают, что с развитием технологий в банковском секторе ввиду автоматизации рабочего процесса сократилось количество отделений и персонала [4]. В докладе «Digital Banking Benchmark» компании Deloitte отмечается, что расширение онлайн-сервисов способствует обеспечению более эффективного и качественного взаимодействия с клиентами банковской сферы. Авторы указывают основные преимущества в разных сферах бизнес-процессов [5]:

- открытие счета, получение кредита: здесь очевидна реакция финансовых посредников на запрос в расширении возможностей со стороны все более грамотных в цифровом и информационном плане клиентов; автоматизация процессов в этой сфере способствует сокращению времени обработки соответствующих запросов, а также устраняет необходимость в сборе документов и посещении филиала клиентом;

- элементы консультирования: внедрение цифровых технологий в данной сфере позволяет потребителям через новые продукты (например, робоэдвайзинг) достичь поставленных целей с точки зрения экономии и доходности;

- новые инструменты управления капиталом: разработка смарт-сервисов обеспечивает потребность в классификации и анализе движения денежных средств, а также потребность в прогнозировании денежных потоков;

- кастомизация услуг: профилирование клиентов на основе анкет или собранных данных приводит к более персонализированному подходу к индивидууму и, как следствие, составление предложений на основе его потребностей;

- повышение качества кибербезопасности: осуществляется за счет собранной информации и широкого опыта по нормативному регулированию веб-банкинга.

Таким образом, эксперты и исследователи в целом прогнозируют повышение эффективности в банковской сфере как результат цифровизации. Вместе с тем, банки сталкиваются с затруднениями в имплементации инновационных процессов, тогда как компании финтеха лучше и быстрее используют преимущества цифровой среды, предлагая решения, ориентированные на клиента. Результатом служит то, что банковский сектор претерпевает фундаментальные структурные изменения [6]. При этом традиционная банковская модель все же сохраняет свою жизнестойкость, однако банки все активнее сотрудничают с финтех-компаниями, поглощают таких игроков или стремятся создавать собственные технологические разработки [7]. Все это, по-видимому, весьма затратно и может негативно отражаться на показателях эффективности банков.

Отметим, что появление финтех-стартапов в индустрии финансовых услуг привело к переходу к более ориентированному на клиента подходу. Следовательно, вырос спрос со стороны традиционных финансовых учреждений на приложения, которые могут обеспечить высококачественный клиентский опыт. Продукты финтеха обеспечивают расширенную интеграцию с консолидированными цифровыми решениями, которые могут удовлетворить различные потребности, одновременно уменьшая рыночные трения, такие как транзакционные издержки, «ручные» процессы. Однако несмотря на то, что банки активно развивают сотрудничество с представленными организациями, вопрос об интеграции данных процессов в свою бизнес-модель остается открытым. О необходимости кооперации финтех-компаний с традиционными финансовыми институтами свидетельствуют исследования, касающиеся восприятия населением полностью дистанционных услуг. Авторами было установлено, что репутация организации и удобство использования оказывают значительное влияние на намерения потребителей использовать новые продукты [8]. Такими преимуществами обладают банки, которые долгое время осуществляют деятельность на рынке и обладают высоким уровнем доверия.

Зарубежные авторы отмечают как положительное влияние, заключающееся в повышении эффективности управления бизнес-процессами, так и негативное влияние на доходы банков и на качество их активов, вызванные развитием финтеха [9]. Отсюда можно предположить наличие некоего «оптимального» уровня инвестиций в инновационное развитие банковской бизнес-модели, при котором наблюдается опережающая положительная отдача. Так, было отмечено, что в развивающихся экономиках социально-экономический эффект от интеграции финтеха в банковскую среду выше, чем в странах с высоким технологическим прогрессом [10]. Стимулирование развития инноваций в банковском секторе должно исходить не только от домохозяйств и организаций, но и от государства путем устранения барьеров, препятствующих успешной цифровизации. Реформы, направленные на повышение уровня конкуренции, качества мониторинга финансового сектора, снижение прямого вмешательства правительства, способствовали более быстрым темпам инновационного развития банковской среды [11].

Таким образом, в последние годы складывается актуальное направление теории банков и финансов, исследующее роль цифровой трансформации в банковском секторе, его факторы, а также и аспекты политики, нацеленной на лидерство. Авторами работ затрагиваются многие важные теоретические и прикладные вопросы. Однако все еще недостаточно внимания уделяется тому, как цифровизация

может отражаться на показателях банков. Эта задача решается в следующем разделе настоящей статьи в рамках сравнительного анализа на базе выборки кредитных организаций России.

Результат

В качестве объекта анализа в исследовании взяты кредитные организации, имеющие относительно прочих конкурентов на рынке отмечаемые экспертным сообществом достижения в реализации цифровых решений.

Итак, наша цель на первом этапе исследования состоит в оценке взаимосвязи цифровой трансформации (или успеха кредитной организации в ее осуществлении) и основных показателей, характеризующих состояние банков. Для анализа были выбраны 20 отечественных кредитных организаций. ПАО «Сбербанк» и «Банк ВТБ», несмотря на их успехи в цифровой трансформации, были исключены из выборки ввиду их размеров и внушительной доли государственной поддержки, что выражается в соответствующих значениях большинства показателей. На следующем шаге исследования указанные банки включены в выборку, с целью определения влияния степени цифрового развития на индикаторы, демонстрирующие качественный уровень взаимодействия с потребителями, поскольку размер кредитных организаций не является результирующим фактором в сфере гибкости и удобства предоставляемых ими услуг. На последнем этапе проведен сравнительный анализ опыта создания первой экосистемы на базе банка ПАО Сбербанк и цифрового банка, демонстрирующего динамичное развитие в описываемой области, – АО Тинькофф.

Определение влияния цифровой трансформации на выбранные индикаторы осуществлено методами корреляционного анализа. Ввиду отсутствия единого подхода к интегральной оценке степени цифровизации кредитных организаций расчеты выполнялись с использованием данных, представленных консалтинговой компанией «Marksw Webb» (табл. 1), чьи исследования охватывают как основные услуги банков (например, денежные переводы), так и инновационные сервисы (онлайн-банкинг).

Основные индикаторы, связь которых с цифровизацией изучается в нашем исследовании, это чистая прибыль, объемы привлеченных депозитов, активы, объем выданных кредитов и др. (табл. 2).

Чистая прибыль является индикатором эффективности осуществляемых бизнес-процессов в абсолютном выражении при прочих равных условиях, объем кредитов и депозитов характеризуют основные функции, осуществляемые банком, активы – объекты, генерирующие доходы кредитной организации. Количество активных пользователей определено с помощью исследования отечественной консалтинговой группы «НЭО Центр» [12] и необходимо для установления связи между цифровизацией и охватом пользователей. В целях унификации индикаторов все данные были взяты за 2020 год.

Таблица 1

Рентабельность активов, капитала и степень цифровизации банков

Банк	ROE	ROA	Оценка Markswebb
Тинькофф	31,78	5,17	0,68
Открытие	24,13	2,93	0,673
Ак Барс Банк	5,83	0,69	0,611
Банк Левобережный	19,45	2,59	0,609
Почта Банк	7,21	1,18	0,565
Промсвязьбанк	3,4	4,7	0,542
Райффайзенбанк	18,33	2,67	0,534
Киви-Банк	54,20	12,75	0,53
Россельхозбанк	0,44	0,06	0,53
Банк Уралсиб	17,32	1,88	0,513
Росбанк	9,27	1,11	0,5
Банк Санкт-Петербург	13,89	1,62	0,491
Банк Русский Стандарт	6,92	0,81	0,49
Альфа-Банк	27,98	3,76	0,44
МКБ	11,51	1,14	0,44
Банк Казани	1,72	0,28	0,44
ЮниКредит	4,99	0,73	0,378
Газпромбанк	8,34	0,87	0,372
Совкомбанк	10,64	1,25	0,358
Банк Хоум Кредит	4,48	1,03	0,294

Источник: составлено авторами на основе отчетов банков и [16].

Таблица 2

Ранжирование банков выборки по основным показателям

Банк	Чистая прибыль	Объем депозитов	Кредиты	Активы	Количество активных пользователей	Ранг общий	Ранг по цифровизации
Тинькофф	4	8	13	8	1	4	1
Открытие	2	4	5	3	7	3	2
Ак Барс Банк	15	16	15	14	17	18	3
Банк Левобережный	19	17	18	19	19	19	4
Почта Банк	14	10	12	16	4	12	5
Промсвязьбанк	12	6	6	12	3	7	6
Райффайзенбанк	5	5	7	5	13	5	7
Киви-Банк	13	19	20	9	9	15	8
Россельхозбанк	18	3	3	2	10	6	9
Банк Уралсиб	11	14	14	15	15	14	10
Росбанк	8	11	8	6	16	10	11
Банк Санкт-Петербург	9	13	11	13	18	13	12
Банк Русский Стандарт	16	15	17	17	6	16	13
Альфа-Банк	1	1	2	10	2	2	14
МКБ	6	7	4	11	14	9	15
Банк Казани	20	18	19	20	20	20	16
ЮниКредит	10	12	10	7	12	11	17
Газпромбанк	3	2	1	1	8	1	18
Совкомбанк	7	9	9	4	11	8	19
Банк Хоум Кредит	17	20	16	18	5	17	20

Источник: составлено авторами на основе отчетов банков.

Поскольку все индикаторы, используемые в анализе, представлены в формате рангов, и их распределение не является нормальным, для анализа связанности целесообразно использовать коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Мы обнаружили, что зависимость степени цифровизации банковских услуг кредитных организаций с их показателями чистой прибыли, величины активов, объемов кредитов и депозитов не прослеживается, о чем свидетельствует сравнение наблюдаемого и критического значения коэффициента Спирмена. Таким образом, принимается гипотеза об отсутствии значимой взаимосвязи между параметрами модели.

Полученный результат мы в первую очередь объясняем тем, что на данном этапе развития банковской модели бизнеса информационные технологии, хотя и позволяют увидеть перспективу для роста размеров бизнеса и эффективности и, открывая новые каналы продаж финансовых услуг, возможно, уже сказываются на предпочтениях клиентов и клиентской базе, тем не менее использование этих технологий все еще слабо влияет на весь бизнес финансовых организаций в целом, а в части эффективности даже может обнаруживать обратный эффект, так как разработка и внедрение цифровых решений оказываются очень затратными для банков. С учетом того, что на российском рынке преобладают универсальные банки, постоянно расширяющие свой спектр услуг и не ограничивающиеся одним направлением деятельности, цифровизация в перспективе может положительно отразиться на показателях банков, поскольку она затрагивает в целом проблему эффективности взаимодействия организации и клиента, а не какой-то один или несколько блоков управления кредитной организацией или ее рыночной деятельности. В этой связи в сравнительном анализе банков актуальным видится учет их клиентоориентированности и потенциал использования экосистемного подхода.

Для того чтобы показать связанность клиентоориентированности с уровнем цифровизации банков обратимся к табл. 3. В трех последних колонках показаны результаты исследования финансового портала «Банки.ру», нацеленного на оценку взаимодействия кредитной организации с потребителями [13]. Индикатор «коммуникация» представляет собой совокупность каналов, которые используют банки для информирования клиентов и обеспечения связи с ними. Основными элементами коммуникационной системы являются контактный центр, социальные сети и чаты на официальных сайтах. Следующий индикатор отражает наличие мобильного приложения банка, которое обеспечивает быстрый и удобный доступ к данным о финансовом состоянии пользователя. Последний показатель демонстрирует возможность оформления онлайн-заявок на получение услуг, и

вместе с тем новацию периода пандемии – доставка банковских продуктов.

Поскольку данные, представленные ниже, не представляется возможным перевести в единую ранговую систему, то для анализа взаимосвязи показателей в условиях снижения стандартного отклонения и дисперсии выборки был использован коэффициент корреляции Пирсона. Мы отмечаем положительную корреляцию степени цифровизации и обеспечением клиентов лучшими платежными сервисами (37,1 %). Коэффициент Пирсона дает оценку линейной взаимосвязи между показателями, не учитывая косвенное влияние. При этом считается, что значение выше 30 % не является случайным и указывает на наличие зависимости между переменными [14]. Полученные результаты соответствуют трендам, сформировавшимся в период распространения COVID-19. Так, Банк международных расчетов отметил, что пандемия вызвала беспрецедентный рост безналичных платежей, вынуждая банки подстраиваться под возникшие потребности клиентов [15].

Цифровые технологии в банковской сфере в России на данный момент все еще не используются достаточно широко, и не могут до конца заменить привычные бизнес-процессы, хотя очень важны для потребителей. Как подчеркивалось выше, важно учитывать тот факт, что большинство банков в России являются универсальными и, соответственно, цифровое развитие может быть направлено на обеспечение развития небанковских услуг, в том числе за счет расширения экосистемы банка. Соответствующий анализ мы представили в виде сравнения формирующегося рынка экосистем в России (табл. 4).

ПАО Сбербанк является самым крупным транснациональным универсальным банком на территории России. Вместе с тем он представляет собой первую кредитную организацию, решившую создать экосистему, которая смогла бы обеспечить синергетический эффект для подключившихся к ней партнеров и их клиентов. При этом компании, сотрудничающие со Сбербанком, получают возможность расширить и повысить качество своих технологических возможностей за счет использования уже отработанных финансовой организацией технологий [17]. По такому же направлению развивается АО Тинькофф, который, однако, на данный момент может предложить более узкий спектр услуг компаний-участников.

Анализ показывает, что банки, активно абсорбирующие цифровые технологии, заинтересованы в первую очередь в том, чтобы за счет этого расширить охват потребителей, а не только снизить издержки или достичь лучшей операционной эффективности. При этом банки могут иметь разные стратегии расширения своего цифрового участия и построения экосистем.

Таблица 3

Взаимодействие банков с потребителями услуг

Банки	Степень цифровизации	Коммуникация	Платежные сервисы и технологии	Оформление продуктов
Тинькофф Банк	0,68	18	39,7	20
Банк Открытие	0,673	11	39	20
Ак Барс	0,611	14	37	15
Почта Банк	0,565	11	38,2	15
Промсвязьбанк	0,542	15	39,1	15
Райффайзенбанк	0,534	24	37,1	20
Россельхозбанк	0,53	30	28,4	10
Банк Уралсиб	0,513	14,3	33,3	15
Росбанк	0,5	17,3	38,2	15
Русский Стандарт	0,49	19,3	36,8	15
СберБанк	0,49	16	39,5	10
ВТБ	0,47	26	39,1	15
Альфа-Банк	0,44	11	39,5	20
МКБ	0,44	9	38,2	15
ЮниКредит Банк	0,378	11	35,4	15
Газпромбанк	0,372	11	36,1	20
Совкомбанк	0,358	9	37,4	20
Хоум Кредит Банк	0,294	18	29,5	20

Источник: составлено авторами на основе [13, 16].

Таблица 4

Сравнение экосистем банков: Сбер и Тинькофф

Сфера экосистемы	Сбер	Тинькофф
Сервис B2B	СберКорус, СберФакторинг	Тинькофф Бизнес
Онлайн-банкинг	СберБанк мобайл	Тинькофф Мобайл
Инвестиции	СберИнвестиции	Тинькофф Инвестиции
Финтех	Яндекс.Деньги	Тинькофф Центр Разработки
Страхование	СберСтрахование	Тинькофф Страхование
Облачные технологии	SberCloud	CloudPayments
Программа лояльности	СберСпасибо	Программа лояльности Тинькофф
Образование	Деловая среда	Тинькофф Образование
Стиль жизни	СберМаркет, Delivery	Тинькофф Путешествия, Тинькофф Журнал
Трудоустройство	Работа.ру	–
Логистика	СберЛогистика	–
Маркетплейс B2B	Сбербанк-АСТ	–
Аутсорсинг	СберРешения	–
Маркетинг	СберМаркетинг	–
Лизинг	СберЛизинг	–
Недвижимость	Домклик	–
Здоровье	СберЗдоровье	–

Источник: составлено авторами.

Обсуждение и выводы

Исследование показало, что влияние цифровизации российских банков на их показатели размера и эффективности все еще неоднозначно и, возможно, имеет опосредованный или отложенный эффект. Такой результат отличается от некоторых исследований, проведенных в отношении кредитных организаций за рубежом, где степень цифровизации рассматривалась как фактор получения конкурентных преимуществ, затрагивающий объем депозитов и кредитов [18]. Необходимо подчеркнуть, что в России наиболее крупными банками с точки зрения объемов активов и развития бизнес-процессов являются организации, принадлежащие государству или имеющие значительный объем государственных активов в структуре капитала, а также участники финансовых групп и объединений. Необанкам и банкам, активно продвигающим собственные стратегии цифровизации, сложно конкурировать с крупными финансовыми институтами исключительно за счет автоматизации и совершенствования бизнес-модели. Подобная проблема ранее уже освещалась отечественными авторами [19, 20]. Важно отметить, что на данный момент банки продолжают опираться на отделения и офисы для продвижения продуктов и услуг, хотя новации цифровой экономики все шире используются для осуществления информаци-

онного обмена с потребителями [21]. Инвестиции банков в инновационные технологии [22] далеко не всегда оказывают влияние на показатели банковской деятельности, поскольку стратегии, реализуемые рядом игроков, заключающиеся в построении экосистем, уводят усилия этих игроков далеко за пределы банковского бизнеса и становятся обстоятельством ослабления корреляции таких инвестиций с такими параметрами, например, как размеры кредитного портфеля или объем привлеченных депозитов.

На современном этапе инновации, применяемые кредитными организациями, направлены на персонализированный подход к потребителям, становясь дополнительным каналом продаж услуг. Соответственно, традиционные банки не должны игнорировать новации, которые приносят их более технологически продвинутые конкуренты, хотя связь этих инноваций с привычными показателями размеров и эффективности банков не прослеживается. Главный мотив должен состоять в понимании преимуществ инновационных технологий и новых типов бизнес-модели для приобретения банками новых клиентов, что несет существенные преимущества банкам-новаторам, не отражаясь в моменте на ряде обычно используемых в сравнительном анализе банков показателей.

Литература/References

1. Demraoui L., Eddamiri S., & Hachad L. *Digital transformation and Customers services in Emerging countries: Loan prediction modeling in Modern banking transactions*, 2022, vol. 105, pp. 627–642. DOI: 10.1007/978-3-030-90618-4_32
2. Sahdev S.L., Singh S., Kaur N., & Siddiqui L. Behavioral biometrics for adaptive authentication in digital banking – guard against privacy. *Paper presented at the Proceedings of International Conference on Innovative Practices in Technology and Management, ICIPTM*, 2021, pp. 261–265. DOI: 10.1109/iciptm52218.2021.9388364
3. Allen F., Gu X., & Jagtiani J. Fintech, cryptocurrencies, and CBDC: Financial structural transformation in China. *Journal of International Money and Finance*, 2022, vol. 124, pp. 1–38. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2022.102625
4. Boot A.W.A., Hoffman P., Laeven L., Ratnovsk L. Financial Intermediation and Technology: What's Old, What's New? *IMF Working Papers*, 2020. DOI: 10.5089/9781513552491.001. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/08/07/Financial-Intermediation-and-Technology-Whats-Old-Whats-New-49624>
5. Deloitte. Digital “Digital Banking Benchmark”, 2017. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/lu/Documents/financial-services/Banking/lu-digital-banking-benchmark.pdf?ysclid=l2aq07pfdj> (accessed 3 May 2022).
6. Drasch B.J., Schweizer A., & Urbach N. Integrating the ‘Troublemakers’: A taxonomy for cooperation between banks and fintechs. *Journal of Economics and Business*, 2018, vol. 100, pp. 26–42. DOI: 10.1016/j.jeconbus.2018.04.002
7. Murinde V., Rizopoulos E., Zachariadis M. The impact of the FinTech revolution on the future of banking: Opportunities and risks. *International Review of Financial Analysis*, 2022, vol. 81, pp. 1–27. DOI: 10.1016/j.irfa.2022.102103
8. Windasari N.A., Kusumawati N., Larasati N., Puspasuci Amelia R. Digital-only banking experience: Insights from gen Y and gen Z. *Journal of Innovation & Knowledge*, 2022, vol. 7, pp. 1–10. DOI: 10.1016/j.jik.2022.100170
9. Zhao J., Li X., Yu C.-H., Chen S., Lee C.-C. Riding the FinTech innovation wave: FinTech, patents and bank performance. *Journal of International Money and Finance*, 2022, vol. 122, p. 102552. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2021.102552

10. Uddin M.H., Mollah S., & Ali M.H. Does cyber tech spending matter for bank stability? *International Review of Financial Analysis*, 2020, vol. 72, pp. 1–52. DOI: 10.1016/j.irfa.2020.101587
11. Shaikh A.A., Glavee-Geo R., Karjaluo H. Exploring the nexus between financial sector reforms and the emergence of digital banking culture – Evidences from a developing country. *Research in International Business and Finance*, 2017, vol. 42, pp. 130–139. DOI: 10.1016/j.ribaf.2017.07.039
12. *NEO Tsentra* [NEO Centre], 2020. URL: <https://neoconsult.ru/research> (accessed 3 May 2022).
13. *Banki.ru*, 2020. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10950478> (accessed 3 May 2022).
14. Berman J.J. *Indispensable Tips for Fast and Simple Big Data Analysis. Principles and Practice of Big Data* (Second Edition), 2018, pp. 231–257. DOI: 10.1016/B978-0-12-815609-4.00011-X
15. *Bank for International Settlements* (BIS), 2021. URL: https://www.bis.org/statistics/payment_stats/commentary21112.pdf (accessed 3 May 2022).
16. Markswebb, 2020. URL: https://markswebb.ru/report/internet-banking-rank-2020/#rating_daily_banking (accessed 3 May 2022).
17. Ivanova D.E., Dryaev M.R., Yalov A.M. Formation of the ecosystem of national and regional economy as the basis for the successful functioning of the economy of the XXI century. *Regional'niye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 2020, no. 8, pp. 154–159. (In Russ.)
18. Kolodiziev O., Krupka M., Shulga N., Kulchytsky M. and Lozynska O. The level of digital transformation affecting the competitiveness of banks. *Banks and Bank Systems*, 2021, no. 16(1), pp. 80–91. DOI: 10.21511/bbs.16(1).2021.08
19. Krinichansky K.V. *Finansoviye rynki v usloviyah tsifrovizatsii* [Financial markets in the context of digitalization]. Moscow, 2020. 372 p.
20. Krinichansky K.V., Lavrushin O.I., Rubtsov B.B. *Finansovaya sistema: tsifrovoy vysov* [Financial System: A Digital Challenge]. Moscow, 2022. 232 p.
21. Tsindeliani I.A., Proshunin M.M., Sadovskaya T.D., Popkova Z.G., Davydova M.A. and Babayan O.A. Digital transformation of the banking system in the context of sustainable development. *Journal of Money Laundering Control*, 2022, vol. 25, no. 1, pp. 165–180. DOI: 10.1108/jmlc-02-2021-0011
22. *Deloitte. Banking business models of the future*, 2016. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/tw/Documents/financial-services/tw-banking-business-models-of-the-future-2016.pdf> (accessed 3 May 2022).

Информация об авторах

Криничанский Константин Владимирович, доктор экономических наук, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, kkrin@fa.ru

Нурисламова Наталья Равилевна, аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, nn2401@mail.ru

Information about the authors

Konstantin V. Krinichansky, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Financial Markets & Banks Department, Senior Research Fellow of the Research Center for Monetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, kkrin@fa.ru

Nataliya R. Nurislamova, graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, nn2401@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.05.2022

The article was submitted 14.05.2022